

УДК 811.161.1

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-5-91-99

СОВРЕМЕННАЯ ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОЦЕНКЕ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА XXI ВЕКА

Юдина Н. В.¹, Ковалева Т. А.²

¹Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-т, д. 49, Российская Федерация

²Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Владимирский филиал
600037, г. Владимир, ул. Тихонравова, д. 1, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Выявить и проанализировать восприятие и оценку языковой политики Российской Федерации современными носителями русского языка.

Процедура и методы. В работе изложены результаты социолингвистического мониторинга, направленного на исследование уровня языковой подготовки респондентов, их отношения к мерам по реализации языковой политики РФ в законодательной, образовательной и внешнеполитической сферах. Кроме того, при проведении исследования применены методы наблюдения, обобщения, интерпретации результатов.

Результаты. В ходе исследования выявлено отношение современных носителей языка к наиболее острым вопросам языковой политики РФ, а также описаны инициативы респондентов по популяризации русского языка как внутри страны, так и за её пределами.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при формировании стратегии государственной языковой политики Российской Федерации и её субъектов.

Ключевые слова: языковая политика, современный русский язык, носитель языка

Благодарности. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счёт бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

MODERN LANGUAGE POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE ASSESSMENT OF RUSSIAN SPEAKERS IN THE 21ST CENTURY

N. Yudina¹, T. Kovaleva²

¹Financial University under the Government of the Russian Federation
49 Leningradsky Prospekt, Moscow 125993, Russian Federation

²Financial University under the Government of the Russian Federation, Vladimir branch
1 Tihonravova, Vladimir 600037, Russian Federation

Abstract.

Aim. The article aims to identify and analyze the perception and assessment of the Russian Federation's language policy by modern Russian speakers.

Methodology. The paper presents sociolinguistic monitoring results aimed at studying the level of language training of respondents, their attitude to measures to implement the Russian Federation's language policy in the legislative, educational, and foreign policy spheres. Besides, during the study, methods of observation, generalization, and interpretation of results were used.

Results. The study revealed the attitude of modern native speakers to the most pressing issues of the Russian Federation's language policy and described the initiatives of respondents to popularize the Russian language both inside the country and abroad.

© СС ВУ Юдина Н. В., Ковалева Т. А., 2020.

Research implications. The research results can be used to form the strategy of the Russian Federation's state language policy and its subjects.

Keywords: language policy, modern Russian, language speaker

Acknowledgments. The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds on a state order to the Financial University.

Введение

В XXI в. каждое многонациональное государство неизбежно сталкивается с необходимостью выстраивания языковой политики [2; 7] как внутри государства, так и на международном уровне. Под термином *языковая политика* принято понимать «совокупность идеологических принципов и практических мероприятий по решению языковых проблем в социуме, государстве» [4, с. 616]. К проблемам внутренней языковой политики традиционно относят сохранение и поддержание полиязыковой ситуации, повышение общей грамотности населения и уровня владения русским языком как государственным языком Российской Федерации, законодательное регулирование языковой сферы и др. Внешняя языковая политика направлена на распространение языка за пределами государства и популяризацию ценностей и культуры государства на международном уровне с использованием языкового ресурса в целях повышения привлекательности страны и более эффективной реализации задач внешней политики. Для решения обозначенных задач требуется осмысление теоретических и эмпирических данных различных областей: философии, социолингвистики, права, политологии и др., что делает языковую политику метапредметной сферой знания.

Отечественные научные изыскания в области языковой политики начинаются в XX в. с работ Е. Д. Поливанова, который вводит данный термин в 1929 г. В конце XX – начале XXI вв. намечается всплеск интереса к языковой политике, различные аспекты которой рассматривают современные исследователи: социолингвистический (В. М. Алпатов, А. Н. Биткеева, Е. Б. Гришаева, М. В. Дьячков, О. И. Завьялова, М. И. Исаев, О. А. Селиверстова, Н. В. Юдина и др.), филологический (Н. И. Безлепкина, А. В. Крав-

ченко, Д. В. Телегин и др.), политический (К. Гаджиев, Г. Ц. Гунжитова, В. А. Маслова и др.), правовой (С. А. Белов, Н. М. Кропачев, А. А. Соловьев; Л. Н. Васильева, П. М. Воронежский, Е. М. Доровских, Н. В. Ляшенко и др.), методический и педагогический (Р. Алиев, Н. Каже, Н. И. Марченко, В. В. Сафонова и др.).

Так, среди социолингвистических работ следует выделить монографию В. М. Алпатов «150 языков и политика: 1917–2000», где комплексно проанализированы и описаны языковые ситуации и языковая политика СССР и постсоветской России [1]. В работах А. Н. Биткеевой рассмотрены вопросы национально-языковой политики России, а также проблемы законодательства в обозначенной сфере [3]. В статье И. А. Петрулевич, Л. М. Месропяна «Современная языковая политика Российской Федерации: основные векторы и тенденции развития» обозначены ключевые задачи языковой политики РФ и проанализированы государственные целевые программы и проекты, способствующие её реализации [5].

Несмотря на широкую изученность различных направлений языковой политики РФ, практически отсутствуют исследования, позволяющие отслеживать отношение граждан России к языковой политике государства, а также содержащие их оценку тех или иных мер, реализуемых в рамках языковой политики РФ, что обуславливает **актуальность** настоящей работы.

Цель данного исследования состоит в выявлении особенностей восприятия носителями русского языка и национальных языков языковой политики Российской Федерации. Для реализации указанной цели был проведён социолингвистический мониторинг, участниками которого стали 1008 носителей русского

языка и национальных языков, проживающих в 40 регионах России, в том числе в Москве, Санкт-Петербурге, республиках Башкортостан, Коми, Татарстан, Чувашия, а также Архангельской, Владимирской, Воронежской, Калининградской, Нижегородской, Новосибирской, Свердловской, Тульской, Тюменской и других областях Российской Федерации.

Исследование проводилось с 1 апреля по 1 июня 2020 г. методом CAWI (computer-assisted web interviewing), в рамках которого респондентам было предложено самостоятельно заполнить анкеты в режиме онлайн. Так, результаты опроса в режиме реального времени поступают на сервер и становятся доступными для обработки сразу же после прохождения процедур контроля. Анкета включала четыре блока вопросов, направленных на выявление отношения респондентов к мерам по реализации языковой политики РФ. Обратимся к анализу результатов социолингвистического мониторинга.

Отметим, что среди участников мониторинга 12% – учащиеся школ, 16% являются студентами, 65% имеют высшее образование, 7% – степень кандидата наук. Респонденты представляют различные сферы деятельности: государственная служба, издательское дело, инженерия, информационные технологии, медицина, менеджмент, образование, экономика, юриспруденция и др.

Языковая политика Российской Федерации в законодательной сфере в оценке носителей языка XXI в.

В первом блоке мониторинга вопросы были направлены на выявление языкового самоопределения респондентов, а также на их оценку собственного уровня владения русским языком. Участники опроса обозначили родной язык и язык повседневного общения: 90% опрошенных считает родным языком русский язык, 4% – татарский, 2% – башкирский, 2% – украинский, 1% и меньше – даргинский, чувашский и эрзянский, при этом 98% респондентов ответили, что в повседневной коммуника-

ции используют русский язык, и менее 1% опрошенных ежедневно говорят на чувашском, азербайджанском или английском языках.

Затем респондентам было предложено оценить свой уровень владения русским языком (речью): вариант «пишу и говорю без ошибок, стремлюсь к правильной литературной речи» выбрали 42,8%, «допускаю ошибки в устной речи, пишу грамотно» 19%, «допускаю ошибки в письменной речи, но говорю правильно» 24,6%, «пишу грамотно, но речь насыщена нецензурной лексикой и/или сленгом» 10,4%, «не задумываюсь о правильности своей речи» 3,2%. Такой уровень языковой подготовки удовлетворяет 76% опрошенных. При этом 89% респондентов готовы повышать уровень владения языком и речью, 11% (в основном студенты и IT-специалисты) считают, что не нуждаются в дополнительной лингвистической подготовке. В качестве инструментов повышения языковых и речевых компетенций участники опроса называют чтение книг (86%), обращение к словарям (44,8%), просмотр порталов и интернет-платформ о русском языке (35%), изучение блогов и подкастов, посвящённых русскому языку (32%), чтение научно-популярной литературы (25%), посещение открытых лекций по русскому языку (16,2%) и курсов (7,6%), получение профильного образования (6%), а также наблюдение за речью людей, авторитетных в области языка, и написание Тотального диктанта.

Анализ ответов первого блока позволяет выявить позитивную тенденцию, связанную с возросшим интересом носителей языка к изучению русского языка и совершенствованию языковых и коммуникативных компетенций. Кроме того, современные носители русского языка формируют запрос на лингвистический интернет-контент: блоги, подкасты, лекции, статьи, позволяющие разобраться в различных вопросах русского языка. В этой связи можно предположить, что именно интернет-платформы становятся одним из эффективных инструментов реализации языковой политики государства. На обозначенный запрос отвечают блоге-

ры (Татьяна Гартман, Светлана Гурьянова, Дмитрий Алексеев и др.), интернет-издания (подкаст «Розенталь и Гильденстерн» на «Медузе»), радиостанции («Маяк», «Радио 7», «Эхо Москвы»), тогда как федеральные каналы, к сожалению, не выпускают специализированных передач, которые могли бы быть доступны более широкому кругу зрителей. Большую работу в данном направлении проводит фонд «Тотальный диктант», организуя бесплатные подготовительные курсы по русскому языку, а также выпуская научно-популярные ролики и блоги.

Второй блок вопросов позволил оценить степень осведомлённости носителей русского языка о мерах по реализации языковой политики государства. Сначала респондентам было предложено обозначить своё понимание термина «языковая политика». У 15% опрошенных данный вопрос вызвал затруднения. Большинство респондентов толковали языковую политику как *государственное* регулирование, направленное на сохранение норм и популяризацию языка (42%), на сохранение статуса государственного языка и языковое самоопределение народов, проживающих на территории РФ (30%), на развитие русскоязычного образования и грамотности населения (10%). Лишь 5% процентов респондентов в ответах указали *региональные власти и общественные институты* в качестве структур, проводящих языковую политику в РФ. Вопрос «Какие инструменты языковой политики применяются в России?» вызвал затруднение у 41,6% опрошенных, которые не смогли назвать ни одного инструмента. В качестве основных инструментов реализации языковой политики России участники опроса отметили законодательные акты (10%), регулирующие статус русского языка, образование и итоговую аттестацию на русском языке (14%), обязательный экзамен по русскому языку для выпускников школ (7%). Кроме того, к инструментам языковой политики были отнесены программы «Русский язык», издание словарей, научной и художественной литературы на русском языке, пропаганда русского

языка посредством СМИ, поддержка национальных языков в регионах РФ, введение школьных курсов «родной язык» и «родная литература», а также обязательный экзамен по русскому языку для мигрантов. Отметим, что, несмотря на затруднения в определении языковой политики РФ и её инструментов, большинство респондентов (52%) положительно отвечает на вопрос о необходимости регулирования использования языка на законодательном уровне, 32% отрицает подобные меры и 8% (преимущественно респонденты с филологическим образованием) считает, что язык – это саморегулирующаяся система, не нуждающаяся во вмешательстве государства. При этом идею жёсткого регулирования в сфере языковой политики (по примеру Франции и Японии) поддерживают 27,5% опрошенных. Сторонники законодательной регламентации отмечают эффективность подобных мер во Франции, тогда как противники регламентации в комментариях приводят аргументы о языковой саморегуляции и естественности процесса заимствований, который не может быть остановлен законодательством или волей отдельных носителей языка.

Однако участники опроса предложили широкий спектр мер по сохранению и популяризации русского языка, которые возможно реализовать в России. К традиционным мерам, предложенным респондентами, можно отнести популяризацию чтения, пропаганду русского языка посредством СМИ, развитие школьной и вузовской программы по русскому языку и методов его преподавания, увеличение количества часов на изучение языка и литературы, законодательную регламентацию использования заимствований, обязательную корректуру публикуемых текстов и др. Нестандартными мерами по сохранению и популяризации русского языка можно считать предложения по созданию общедоступных платформ для изучения русского языка, курсов повышения квалификации в коммуникации и культуре речи для представителей публичных профессий, проведению открытых лекций,

олимпиад, диктантов, а также установленные экзамена по русскому языку одним из ключевых факторов при приёме на работу. Безусловно, ряд предложенных мер может быть оценён критически. К примеру, в последние годы отмечается увеличение количества часов на изучение языка в школах, что, к сожалению, не влияет на общий уровень грамотности, особенно в интернет-коммуникации. Кроме того, меры, подобные популяризации чтения или пропаганде языка в СМИ, представляются весьма абстрактными и требуют более детальной проработки.

Итак, анализ ответов на второй блок вопросов позволяет сделать вывод о том, что от 15 до 41% опрошенных не знакомы с понятием и инструментами языковой политики России и недооценивают роль региональных и общественных институтов в её реализации. Меньше трети респондентов являются сторонниками жёсткой законодательной регламентации языковой сферы, однако большинство участников опроса признает необходимость регулирования, популяризации и сохранения ведущей роли русского языка в Российской Федерации.

Внутренняя языковая политика Российской Федерации в оценке носителей языка XXI в.

Третий блок был посвящён таким сложным вопросам внутренней языковой политики, как образование, реклама и реформирование языка.

Бесспорно, образование является одним из ключевых инструментов реализации языковой политики России. На вопрос «Как вы считаете, достаточно ли гражданину РФ изучать русский язык только на школьном уровне?» 32% респондентов ответили утвердительно, 68% – отрицательно, уточнив, что изучение языка – непрерывный процесс, который должен продолжаться на всех ступенях образования. Следует отметить, что половина участников опроса (51%) считает, что в школах отводится достаточное коли-

чество часов на изучение русского языка. При этом введение курса русского языка в колледжах и вузах поддерживает 61% респондентов, не поддерживают 20%, 19% опрошенных рассматривают в качестве факультатива или курса по выбору. В комментариях к данному вопросу респонденты указывали, что в учебные планы многих колледжей и университетов включены дисциплины, связанные с русским языком («Культура речи», «Деловая коммуникация» и др.), интерес к ним учащихся часто связан с качеством преподавания обозначенных дисциплин и профилем обучения. К примеру, студенты гуманитарных специальностей (юриспруденция, государственное муниципальное управление, педагогика) проявляют к изучению русского языка в вузе большой интерес. Кроме того, некоторые участники опроса ответили, что студентам колледжей и вузов необходим не курс русского языка, а изучение основ академического и делового письма, риторики и публичного выступления.

На вопрос «Что нужно изменить в изучении русского языка в школе и в вузе?» респонденты ответили, что необходимо усилить подготовку педагогических кадров в вузах и усовершенствовать методику преподавания предмета, а также изменить изучаемые темы: добавить уроки по истории языка и этимологии, сделать курс русского языка более практикоориентированным, дополнить уроки в старших классах и вузовские курсы тренингами по публичным выступлениям и деловой переписке, больше времени уделить стилистике (созданию официально-деловых и научных текстов).

Часть вопросов третьего блока касалась обучения на национальных языках республик РФ. Так, на вопрос «Нужно ли изучать в школах республик РФ национальные языки? (татарский, башкирский и др.)» большинство респондентов (84%) ответили утвердительно, обосновав своё решение необходимостью сохранения культурного наследия данных народов, а также их правом на самоопределение и национальную идентичность. При этом обучение в школах республик РФ полно-

стью на национальных языках считают целесообразным только 54% опрошенных, 46% уверены в необходимости обучения на государственном языке РФ.

При исследовании проблем изучения русского языка в школах и вузах интересным представляется вопрос о взаимосвязи материального достатка респондента и знания русского языка. Так, на вопрос «Как вы считаете, связан ли ваш материальный достаток со знанием русского языка?» 35% опрошенных ответили о наличии прямой связи, 9% отметили опосредованную связь уровня материального достатка и знания государственного языка, 56% респондентов посчитали, что их доходы никак не зависят от уровня владения русским языком. Сводные данные опроса показывают, что утвердительные ответы принадлежат людям с высшим образованием, отрицательные ответы в основном дали студенты юридического, экономического, филологического направлений, а также работники ИТ-сферы. Таким образом, студенты не считают владение государственным языком важной компетенцией, влияющей на их материальный достаток, следовательно, не мотивированы повышать уровень лингвистических знаний.

Далее респондентам было предложено высказать своё отношение к вывескам и рекламе на иностранном языке. 55,6% относятся нейтрально, отметив, что негативные эмоции вызывают не иностранные лексемы и латиница, а запись иностранных слов кириллицей и гибридное написание с использованием обоих алфавитов. 23,4% отрицательно реагируют на иноязычные вкрапления в рекламе, указывая на наличие негативных эмоций от неизвестного значения слов и осознания того, что не принадлежат к целевой группе, на которую ориентирована подобная реклама. 21% позитивно воспринимают обозначенный вид рекламы, справедливо замечая, что таким образом маркетологи мотивируют к изучению иностранных языков и расширению кругозора.

Ряд вопросов касался использования нецензурной лексики. Так, 32% опрошен-

ных ответили, что не используют бранные слова в речи, 25% используют часто (ежедневно), 24% употребляют нецензурные слова редко, 19% произносят обозначенные лексемы только в критической ситуации. На вопрос об уместности употребления нецензурной лексики респонденты указали следующие речевые ситуации: крайнее эмоциональное напряжение (гнев, боль), вождение автомобиля, трансляция шутки или ироничная реакция, литературное произведение. 30% опрошенных отметили неуместность использования бранных слов в речи, крайне негативно участники опроса оценили употребление нецензурной лексики в семье, публичном пространстве, социальных сетях. При этом 42% респондентов отмечают необходимость регулировать публичное использование нецензурной лексики как на законодательном уровне, так и на уровне семьи, где родители вводят определённые коммуникативные правила. 26% отрицательно относятся к регулированию обозначенной сферы. 32% ответили, что любые запреты, связанные с функционированием языка, недостаточно эффективны.

Заключительный вопрос блока, посвящённого проблемам языковой политики РФ, был связан с орфографической реформой, необходимость которой несколько десятилетий широко обсуждается как лингвистами и педагогами, так и носителями языка. Необходима ли русскому языку орфографическая реформа в ближайшие годы? 62,5% респондентов отрицательно ответили на данный вопрос. Ряд респондентов объяснили своё решение экономической нецелесообразностью реформы, некоторые участники указали, что не наблюдают в русском языке расхождения узуса и нормы, которое требовало бы реформирования. 17,5% убеждены в необходимости орфографической реформы, 20% респондентов затруднились ответить, уточняя, что решение данного вопроса необходимо принимать лингвистам.

Итак, анализ третьего блока вопросов даёт основания полагать, что современные носители русского языка обозначают не-

обходимость качественных изменений в школьной и вузовской программе по русскому языку при сохранении количества часов, регламентированного в настоящее время. Так, респонденты указали на важность практикоориентированных навыков: публичного выступления, делового и академического письма и др. При этом большинство респондентов не отметили прямой связи между уровнем владения государственным языком и материальным достатком. Можно предположить, что, с одной стороны, работодатели и клиенты не предъявляют серьёзных требований к уровню коммуникативной компетенции своих сотрудников, с другой стороны, отсутствие материальной мотивации для изучения государственного языка подчёркивает его духовную и социальную значимость для носителей языка.

Внешняя языковая политика Российской Федерации в оценке носителей языка XXI в.

Четвёртый блок опроса охватывал вопросы престижа и популяризации русского языка внутри страны и за рубежом. На вопрос «Сталкивались ли вы с языковой дискриминацией?» 91% опрошенных ответили отрицательно, 9% привели примеры языковой дискриминации за пределами РФ, как правило, в ряде республик СНГ. Единичные случаи языковой дискриминации были описаны внутри Российской Федерации. К примеру, требование знать национальный язык (татарский или башкирский) при приёме на работу в соответствующих республиках. Однако знания русского языка при приёме на работу иностранцев считают необходимыми 92% респондентов, отметивших важность экзамена на знание русского языка для дальнейшей социализации мигрантов.

На вопрос о мерах, которые будут способствовать привлечению иностранцев к изучению русского языка и его популяризации за рубежом, респонденты указали как экстралингвистические, так и собственно лингвистические факторы. К первой группе отнесены инструменты «мягкой силы»

[6]: повышение престижа страны на мировой арене, популяризацию российского образования, развитие туризма, улучшение инфраструктуры и сервиса, привлечение квалифицированных иностранных специалистов и упрощённое получение визы. В качестве собственно лингвистических факторов предложено создание бесплатных языковых курсов и школ за рубежом, разработка привлекательного и авторитетного интернет-контента на русском языке, выпуск качественной художественной и научной литературы, а также популяризация русской классической литературы и культуры.

Заключение

Таким образом, анализ результатов опроса даёт основания сделать следующие выводы:

1) 15% участников опроса не знакомы с понятием *языковая политика*, 41% недостаточно осведомлены о мерах и инструментах языковой политики Российской Федерации, при этом очевидна необходимость вовлечения носителей русского языка в реализацию языковой политики государства;

2) в качестве положительной тенденции можно отметить возрастающий интерес носителей языка к совершенствованию языковых и коммуникативных компетенций за пределами школьной программы. Современная языковая личность формирует широкий запрос на системные и разовые, академические и научно-популярные способы получения знаний в области русского языка. К таким способам респонденты отнесли проект «Тотальный диктант», научно-популярные лекции, телепередачи и подкасты по русскому языку, расширение интернет-площадок и блогов с лингвистическим контентом;

3) часть опросника касалась проблем изучения русского языка в школах и вузах. Более половины респондентов считают, что совершенствование школьного и вузовского образования по русскому должно осуществляться не за счёт увеличения часов дисциплины, а посредством

качественных преобразований, отвечающих вызовам времени: повышения квалификации педагогов, изменений методики, включения в курс тренингов по публичному выступлению и деловому письму, истории языка и практической стилистики. По мнению участников опроса, изучение русского как государственного языка должно быть непрерывным на всех уровнях образования, тогда как изучение национальных языков республик должно вестись в средней школе как гарантия сохранения культуры и национальной идентичности народов. При этом больше половины респондентов не отмечает прямой связи между уровнем владения государственным языком и своим материальным достатком. На наш взгляд, данный результат требует дальнейшего детального изучения и интерпретации с позиций социолингвистики, экономики, психологии;

4) вопросы, связанные с реформированием и регулированием языка, выявили консервативные оценки: треть респондентов отрицательно относится к законодательному регулированию использования

нецензурной лексики, более 30% выразили уверенность, что любые запреты, связанные с функционированием языка, недостаточно эффективны, более 60% высказались против орфографической реформы в ближайшие годы;

5) по вопросам языковой политики России на международном уровне респонденты единодушно отметили положительную значимость языкового тестирования мигрантов при приёме на работу на территории РФ, а также привлечение инструментов «мягкой силы» для популяризации русского языка, образования, культуры в мировом сообществе.

Думается, настоящее исследование включает лишь небольшой перечень проблем, актуальных для языковой политики Российской Федерации, и нуждается в дальнейшем развитии посредством расширения базы респондентов и увеличения синергетического эффекта сквозь призму привлечения нового гуманитарного научного знания.

Статья поступила в редакцию 05.10.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов В. М. 150 языков и политика: 1917–2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М.: Институт востоковедения РАН, 2000. 224 с.
2. Белов С. А., Кропачев Н. М., Соловьев А. А. Разработка концепции и нормативно-правовое обеспечение государственной языковой политики Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2017. Т. 8. Вып. 1. С. 42–61.
3. Биткеева А. Н. Национально-языковая политика России: новые вызовы, последние тенденции // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. М., 2014. С. 80–88.
4. Дешериев Ю. Д. Языковая политика // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 616 с.
5. Петрулевич И. А., Месропян Л. М. Современная языковая политика Российской Федерации: основные векторы и тенденции развития // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. М., 2014. С. 11–24.
6. Селиверстова О. А. Языковая политика как инструмент реализации «мягкой силы» в политическом дискурсе XXI в.: на материале российских, американских и китайских СМИ: дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2017. 223 с.
7. Юдина Н. В., Кузнецова Е. А. Языковая политика vs. экономическая политика современной России: проблемы и перспективы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. Вып. 3. С. 402–415.

REFERENCES

1. Alpatov V. M. *150 languages and politics: 1917–2000. Sociolinguistic problems of the USSR and the post-Soviet space*. Moscow, Institut vostokovedeniya RAN Publ., 2000. 224 p.
2. Belov S. A., Kropachev N. M., Solov'ev A. A. [Concept development and regulatory support of the state language policy of the Russian Federation]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo*.

- [Bulletin of St. Petersburg University. Right], 2017, vol. 8, no. 1, pp. 42–61.
3. Bitkeeva A. N. [National and language policy of Russia: new challenges, recent trends]. In: *Yazykovaya politika i yazykovye konflikty v sovremennom mire* [Language policy and language conflicts in the modern world]. Moscow, 2014, pp. 80–88.
 4. Desheriev Yu. D. [Language policy]. In *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1990. 616 p.
 5. Petrulovich I. A., Mesropyan L. M. [Modern language policy of the Russian Federation: main vectors and development trends]. In: *Yazykovaya politika i yazykovye konflikty v sovremennom mire* [Language policy and language conflicts in the modern world]. Moscow, 2014, pp. 11–24
 6. Seliverstova O.A. *Yazykovaya politika kak instrument realizatsii «myagkoi sily» v politicheskom diskurse XXI veka: na materiale rossiiskikh, amerikanskikh i kitaiskikh SMI. dis. ... kand. filol. nauk* [Language policy as a tool for the implementation of "soft power" in the political discourse of the 21st century: on the material of Russian, American and Chinese media: PhD Thesis in Philosophical sciences]. Vladimir, 2017. 223 p.
 7. Yudina N. V., Kuznetsova E. A. [Language policy vs. economic policy of modern Russia: problems and prospects]. In: *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National interests: priorities and security], 2017, vol. 13, no. 3, pp. 402–415.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Юдина Наталья Владимировна – доктор филологических наук, профессор, директор по контролю за деятельностью и развитием филиалов ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», профессор Департамента иностранных языков и межкультурной коммуникации, член Общественного совета при Министерстве экономического развития Российской Федерации;
e-mail: dr.yudina@mail.ru

Ковалева Татьяна Анатольевна – кандидат филологических наук, магистрант Владимирского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, учитель русского языка и литературы МАОУ «Гимназия № 3» г. Владимира;
e-mail: kovaleva.phil@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yudina Natalya Vladimirovna – Dr. Sci. (Philology), Prof., Director for Monitoring the Activities and Development of Branches of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Prof., Department of Foreign Languages and Intercultural Communication, member of the Public Council under the Ministry of Economic Development of the Russian Federation;
e-mail: dr.yudina@mail.ru

Kovaleva Tatyana Anatolyevna – Cand. Sci. (Philology), Master's student, Vladimir branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, teacher of Russian language and literature, Gymnasium no. 3, Vladimir;
e-mail: kovaleva.phil@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Ковалева Т. А., Юдина Н. В. Современная языковая политика Российской Федерации в оценке носителей русского языка XXI в. Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 5. С. 91–99.
DOI: 10.18384/2310-7278-2020-5-91-99

FOR CITATION

Kovaleva T. A., Yudina N. V. Modern Language Policy of the Russian Federation in the Assessment of Russian Speakers in the 21st Century. In: *Bulletin of the Moscow State Regional University*. 2020. no. 5. pp. 91–99.
DOI: 10.18384/2310-7278-2020-5-91-99